

A woman with long dark hair, wearing a dark coat, stands in profile in a field of red flowers. In the background, a silhouette of a person is visible on the horizon under a cloudy sky.

Степь

Ксения Нил

Ксения Нил

Степь

«Автор»

2026

Нил К.

Степь / К. Нил — «Автор», 2026

Пошла вторая неделя поисков Дины. Все надежды на её спасение угасают с каждым днем. Но брат Дины не собирается сдаваться, он найдет её во что бы то ни было, живой... Или мёртвой. Но всё не так просто.

© Нил К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7

Ксения Нил

Степь

Глава 1

Глава 1

Степь дышала. Она не была безмолвной — в этом шуме ветра, в шелесте сухой травы, в редких криках птиц слышался голос самой земли, древний и терпеливый. Дина любила этот звук. Он напоминал ей о том, зачем она выбрала профессию геолога: чтобы слышать, как говорит планета, чтобы понимать её шёпот сквозь слои пород и веков.

Ей было двадцать три. Длинное чёрное пальто развевалось на ветру, но Дина не застёгивала его — ей хотелось чувствовать этот пронизывающий, но живой воздух. Её длинные чёрные волосы, обычно собранные в тугую косу, сегодня вырвались на свободу и теперь путались, ловя каждую пылинку, каждый запах степи. Карие глаза, внимательные и чуть прищуренные от солнца, скользили по горизонту, выискивая нужный ракурс.

Дина училась на геолога, и степь была для неё не просто красивым пейзажем. Это была лаборатория под открытым небом, книга, страницы которой нужно было уметь читать. Но сегодня она пришла сюда не ради образцов пород или замеров. Сегодня её манили тюльпаны. Она хотела сделать пару снимков бескрайних полей тюльпанов и выложить эти фотографии в свой блог, который она вела, как экоактивистка.

Полевые тюльпаны, занесённые в Красную книгу, расцветали в степи всего на несколько дней в году. Их алые лепестки, словно капли крови на сером холсте земли, были хрупкими и редкими. Дина делала фото с разных ракурсов, с разных высот холмистых степей и везде расстирались тюльпаны, где-то были только ярко-красные, а в некоторых местах они смешивались с желтыми и фиолетовыми, превращаясь в яркий ковер.

Она шла по едва заметной тропинке, осторожно ступая, чтобы не повредить ни один цветок. Каждый шаг был продуман: не наступить, не потревожить.

Дине хотелось быть частью этого пейзажа, показать, как человек может сосуществовать с природой, не разрушая её. Дина отошла на несколько шагов, подняла телефон, поймав в кадр и себя, и бескрайнюю степь, и море алых тюльпанов позади. Улыбнулась — искренне, от всей души. Нажала кнопку.

Селфи получилось идеальным. В нём было всё: красота Дины, величие степи, хрупкость тюльпанов. Это фото должно было стать её любимым.

Она просмотрела снимок, удовлетворённо кивнула и начала печатать короткое сообщение для подруги: «Смотри, что я нашла! Это просто волшебство...»

И это же фото она выложила в истории и уже начала получать лайки.

Дина подняла голову. Горизонт, ещё недавно чистый и ясный, теперь казался размытым, словно его затянула тонкая пелена. Солнце на мгновение скрылось за облаком, и степь погрузилась в полумрак. Тишина стала густой, тяжёлой, неестественной. Даже ветер, казалось, замер, прислушиваясь к чему-то, чего Дина не могла услышать.

Она огляделась. Ничего необычного — только степь, тюльпаны и это странное ощущение, будто за ней кто-то наблюдает.

«Наверное, просто нервы», — подумала Дина, пытаясь улыбнуться, но улыбка вышла натянутой. Она быстро сунула телефон в карман. Нужно было собираться — солнце уже клонилось к закату, а до города было недалеко.

Позади издался шорох.

Сердце забило быстрее.

Паника начала подступать, но Дина сдержала её. Она хотела было обернуться, но в этот момент тихий резкий толчок и кажется стук удара. В глазах потемнело, а земля под ногами закружилась.

Еще мгновение и все погрузилось во тьму.

Дима шагал по пыльной дороге, и с каждым шагом тяжесть в груди становилась всё невыносимее. Шесть дней. Шесть бесконечных дней, за которые надежда, словно песок сквозь пальцы, медленно утекала, оставляя после себя лишь горькое предчувствие беды. Но он запрещал себе думать о худшем — Дина должна быть жива. Просто обязана.

Степь вокруг казалась безмолвной и чужой, будто сама природа затаила дыхание, скрывая какую-то страшную тайну. Ветер гнал по земле сухие стебли травы, и в этом шелесте Диме чудились едва уловимые отголоски голоса сестры. Он останавливался, вслушивался, сердце на мгновение замирало — и снова билось в груди тяжёлыми, глухими ударами, когда становилось ясно: это лишь игра воображения.

Он был совсем не похож на Дину. Её хрупкость, тонкие черты лица, тёмные волосы, всегда собранные в тугую косу, — всё это казалось частью какого-то другого, более нежного мира. А он — светлые волосы выгорели на солнце, голубые глаза привыкли смотреть прямо, не отводя взгляда, спортивное телосложение позволяло ему идти по степи часами, не чувствуя усталости. Но сейчас даже его сила казалась бесполезной перед лицом этой бескрайней, равнодушной пустоты.

Спасатели, волонтеры, кинологи с их опытными собаками — все они делали всё возможное. Прочёсывали каждый метр, выкрикивали её имя, прислушивались к каждому шороху. Но степь хранила молчание. И чем дольше длились поиски, тем отчётливее Дима ощущал: здесь творится что-то недоброе. Зловещая тишина, странные следы, которые никто не мог объяснить, ощущение чужого взгляда из-за горизонта — всё это складывалось в тревожную мозаику.

Теперь он остался один на один с этой степью. Официальные поиски сворачивались, люди разъезжались, унося с собой не только снаряжение, но и ту хрупкую надежду, которая ещё теплилась в сердцах. Но Дима не мог уехать. Не мог оставить сестру там, где ветер шептал что-то зловещее, а земля, казалось, впитывала в себя все крики о помощи.

Он достал из кармана телефон — Дина улыбается на фоне тюльпанов, тогда еще ничего не предвещало беды. «Я найду тебя», — прошептал он, сжимая телефон в руке. И, выпрямив спину, снова шагнул вперед, туда, где степь смыкалась на горизонте, словно обещая раскрыть свою тайну — или навсегда похоронить её в своих бескрайних просторах.

Глава 2

ГЛАВА 2

Дина открыла глаза — и тут же пожалела об этом. Вокруг была сплошная тьма, густая и плотная, будто кто-то накинул на мир чёрное одеяло, не оставив ни единой щёлочки для света. Воздух казался тяжёлым, вязким — каждый вдох давался с трудом, словно лёгкие пытались пробиться сквозь невидимую преграду.

Сердце Дины забилося часто-часто, толчками отдаваясь в висках. Страх накатывал волнами: сначала лёгкой дрожью в пальцах, потом холодом, сковавшим всё тело. Она попыталась пошевелиться, но поняла, что ее руки и ноги были связаны.

Но это были не веревки, это были оковы, железные тяжелые.

Она словно зверь была закована.

Она встряхнула руками, оковы были с цепями, они зазвенели эхом, в маленьком темном пространстве.

«Где я?» — мысль пронеслась в голове, острая и пугающая, но ответа не было. Только тишина, глухая и давящая, будто сама темнота поглощала любые звуки. Дина сжала кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони, — эта маленькая боль помогала держаться за реальность, не дать панике окончательно завладеть собой.

Она сделала ещё один медленный, осторожный вдох, стараясь унять дрожь.

Она хотела крикнуть что есть сил, но из груди вырвался лишь глухой вздох. Не понимая, что происходит, она с усилием подняла руки — оковы глухо застучали. С трудом дотянувшись до горла, она нащупала плотную ткань: это была повязка, словно бинт на раненой шее.

Что-то не так, шея была перевязана, аккуратно и профессионально, будто врач сделал операцию и заботливо остановил кровь.

Она замерла, прислушиваясь к тишине, которая давила сильнее любых цепей. В этой глухой, ватной тишине не было ни шагов, ни дыхания — только её собственное сердце, колотившееся где-то у самого горла, прямо под тугой повязкой. Холод металла на запястьях и лодыжках пробирал до костей, и каждый едва уловимый шорох заставлял её вздрагивать.

С трудом опустив скованные руки, она попыталась нащупать хоть что-то вокруг — каменную стену, угол, трещину... Пальцы скользили по шершавой поверхности, и в груди снова поднимался панический ком. Кто сделал это с ней? Зачем лишил голоса и свободы? Воспоминания нахлынули на нее: бескрайнее поле тюльпанов, нависающая тревога, шелест травы за спиной, будто кто-то идет позади, а потом резкая боль, резкий холод у затылка — и потом только темнота.

Внезапно где-то совсем близко раздался тихий скрежет. Звук эхом прокатился по помещению, и девушка инстинктивно отпрянула назад, врезавшись плечом в стену. Боль вспыхнула острой искрой, но она даже не поморщилась — все чувства сосредоточились на этом звуке. Дверь? Или что-то хуже?

Дверь со скрипом приоткрылась, и на пороге возникла тёмная фигура. Высокий силуэт заслонил собой свет, превратившись в сплошной чёрный контур. Незнакомец не спешил входить, будто наслаждался её страхом, который, казалось, можно было потрогать руками.

— Вижу, ты очнулась, — произнёс он низким, хриплым голосом, — Не бойся, я не причиню тебе вреда, я здесь чтобы помочь тебе. Я спасу тебя. Я спасу нас.

Девушка дёрнулась, пытаясь отползти дальше, но тяжёлые оковы не давали сделать и шага. Она хотела выкрикнуть проклятие, спросить, кто он такой, почему держит её здесь, — но вместо слов из груди вырвался лишь сдавленный хрип. Повязка на шее не просто мешала говорить: она будто душила саму возможность быть услышанной.

— Не бойся, все в порядке- сказал хриплый голос.

Он приблизился, и она зажмурилась, ожидая удара, но вместо этого почувствовала, как он погладил ее по лицу.

-Милое дитя, ты достойна спасения. Этот мир полностью сгнил, я смогу помочь найти тебе путь к свету. Мужчина протянул Дине бутылку с водой, а у ног поставил банку консервы с кашей и ложку.

Когда он отстранился, девушка открыла глаза и поймала на себе его пристальный, изучающий взгляд. В этот момент она поняла: молчание — это не просто лишение голоса. Это ловушка, из которой придётся искать выход, полагаясь только на свой ум и остатки смелости.

И она решила, что будет молчать не из страха, а чтобы выиграть время. Время, чтобы разгадать, кто этот человек, зачем она ему нужна — и как вырваться из этой каменной клетки, пока не стало слишком поздно.